

СОЦИАЛЬНО-КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ

Е. М. Бобкова

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 30 мая 2017 г.

Аннотация: *рассматривается социально-конвенциональный механизм устойчивости общества. Автор приходит к выводу, что устойчивость общества исследуемого региона базируется на органической солидарности и доверии, возникшем в условиях замороженного конфликта и политической непризнанности.*

Ключевые слова: *конвенциональность, солидарность, социально-конвенциональный механизм, устойчивость, целостность.*

Abstract: *in article the social and conventional mechanism of stability of society is considered. The author comes to a conclusion that stability of society of the explored region is based on organic solidarity and trust arisen in the conditions of the frozen conflict and political unacknowledgment.*

Key words: *conventionality, solidarity, social-conventional mechanism, stability, integrity.*

Трансформационные процессы как предмет изучения всех областей знаний позволяют современным исследователям использовать новые инструменты научного познания. Сегодня мы наблюдаем рост озабоченности экспертов, властей и общественности усугублением положения дел на планете: мировые экономические и финансовые кризисы, локальные политические конфликты (в том числе вооруженные), рост терроризма, техногенные и экологические катастрофы. Ощущается острая потребность в новых теоретических подходах, их связи с реальной политической практикой [1].

Современная глобальная теория устойчивости требует инновационных подходов с учетом стандартов жизни каждого общества и региональной специфики. В этих условиях в целях получения нужной информации и нового знания об изучаемом объекте необходимо конструирование его модели. В то же время приходится признать, что моделирование как метод научного познания в социологии, несмотря на важное значение, разработан недостаточно. Объективные сложности моделирования обусловлены разнообразием, многофакторностью внешней среды и внутренней структуры, взаимозависимостью социальных явлений и процессов, способных к динамическому развитию или деградации.

На современном этапе актуализируется необходимость создания исследовательской модели, позволяющей получать необходимые для управленческих субъектов данные о состоянии общества. Определе-

ние профиля проблем и факторов, влияющих на устойчивость общества непризнанного региона, является не только актуальной целью научного анализа, но и востребованной практической задачей формирования платформы для устойчивого урегулирования конфликта. По мнению российского социолога В. Е. Лепского, «современная наука имеет определенный задел для решения указанной проблемы, вместе с тем ее постановка с учетом современных реалий отличается явной новизной и требует серьезных междисциплинарных усилий научного сообщества. Сложность ее решения усугубляется также тем, что в России практически разорвана связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов развития надо сообща, одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись, равно как и действиями высших управленцев по наитию» [2].

Социологический подход в исследовании устойчивости регионов с непризнанным статусом предполагает такую оценку региональных проблем, которая, с одной стороны, учитывает субъективные факторы (восприятие и ощущения людей), с другой стороны, рассматривает воздействие объективных факторов (непризнанность, неурегулированность конфликта, экономические и политические кризисы). Использование идей синергетической парадигмы в изучении устойчивости общества обосновано присутствием аттракторов, бифуркационных явлений, когерентных взаимодействий, нелинейной динамики процессов, высокой степени неопределенности, фрактальности структуры, темпоральности (чувствительности систем к ходу времени) в социальной сфере региона [3].

В данном случае система характеризуется самоорганизацией, открытостью и нелинейностью [4]. В условиях синергии переплетаются линейность и нелинейность, устойчивость и неустойчивость, непрерывность и дискретность, постоянство и структурные перемены, определяющие саморазвитие системы, разветвляя и углубляя обратную связь [5].

В проблематике устойчивости с точки зрения социологии фундаментальное значение приобретает осмысление соотношения и взаимовлияния субъективных факторов и объективных условий общественного развития. Кроме того, важной видится необходимость понимания разнообразных аспектов институционального влияния на устойчивость общества. Устойчивое функционирование социальных практик в третьем тысячелетии возможно только с учетом научно-теоретических и прикладных исследований.

Преобразования в экономической и социальной сферах требуют институционального обеспечения, недостаточность которого является одной из главных причин торможения процессов, определяющих устойчивость общества. Отсутствие или неэффективное действие институтов регионального развития, незавершенность нормативно-правового оформления экономики инноваций и ее государственной поддержки является существенным ограничителем инновационного развития экономики [6].

Приднестровье нуждается в создании институциональной системы для выработки стратегий устойчивости, совместимой с культурными, политическими и институциональными ограничениями непризнанности [7]. В данных условиях особое значение приобретает практика социальной имплементации посредством имеющихся социальных институтов укрепления органической солидарности. Актуализированная конвенциональность на основе органической солидарности, согласно нашим исследованиям, фактически выступает противовесом политической непризнанности региона и является фундаментом устойчивости государственного развития и формирования социальной пассионарности.

Конвенциональность устойчивости общества – многомерный феномен, привлекающий интерес многих смежных наук, каждая из которых по-своему трактует сущность этого процесса. Социально-конвенциональный механизм устойчивости общества исследуемого региона базируется на органической солидарности и доверии, возникшем в условиях замороженного конфликта. Непризнанность здесь является особым фактором, влияющим на конвенции и устойчивость экономической, политической, социальной и духовно-культурной систем региона.

В разрабатываемой нами модели социально-конвенционального механизма предлагается комплексная концепция повышения устойчивости путем

трансформации действующей институциональной среды и активизации роли гражданского общества, повышения его солидарности. Таким образом, необходимым компонентом социального функционирования и развития региона является институциональный аспект. В то же время институциональная система недостаточно развита, что находит свое отражение в наличии социально-экономического неравенства, бюрократии, сложности реализации социальных программ. Фиксируется неравномерность и стихийность в становлении обеспечивающих устойчивость институтов, недооценка институциональных условий существенно снижает результативность социальных технологий [8], тогда как эффективное институциональное обеспечение, опирающееся на взаимодействие органов публичной власти и бизнеса, позволяет реализовать конкурентные преимущества и повысить устойчивость социального развития [9].

Таким образом, Приднестровье представляется целостной системой, обусловленной структурно-функциональными внутренними и внешними, территориальными, исторической и социокультурными связями, системой, характеризуемой нелинейными процессами, слаженностью, функционирование подсистем которой определяет динамику устойчивого социального развития региона.

Социально-конвенциональный механизм устойчивости общества в условиях непризнанности должен опираться на следующие качественные характеристики существующей социальной реальности:

1) высокий уровень органической солидарности общества особого типа организации социальной жизни, основанного на взаимной ответственности и независимости индивидов:

– осознание гражданином ответственности за развитие личных способностей, материальное благополучие семьи и страны;

– расширение социально ответственного предпринимательства, увеличение его участия в развитии культурной, образовательной, научной и социальной сфер;

– повышение ответственности граждан, сообществ и государства за устойчивость развития регионального сообщества;

2) эффективная экономика, ориентированная на достижение достойного уровня жизни и всестороннего развития каждого человека:

– активизация предпринимательства;

– сокращение абсолютной бедности, формирование из «базовой прослойки» среднего класса;

– увеличение инвестиционной привлекательности;

– создание программы стратегического планирования экономического развития региона;

3) высокий уровень институционального взаимодействия:

– возрастание роли институтов, активно способствующих возрождению духовного самосознания народа и власти: культурных традиций, семейного воспитания, церкви, национального искусства, народного творчества;

– укрепление государственности;

– правовое обеспечение института государственности в условиях непризнанности;

– международные соглашения, переговорный процесс с участием посредников;

4) развитое гражданское общество, основывающееся на гражданской самодеятельности и политической активности граждан:

– верховенство прав и свобод граждан, реализация принципов социальной справедливости;

– активное вовлечение граждан в управление и развитие региона как непосредственно, так и через местное самоуправление и организации гражданского общества;

– развитие организаций гражданского общества – политических партий, профсоюзов, неправительственных общественных организаций и др.;

– консолидация людей на основе укрепления межличностного и институционального доверия;

5) повышение качества, сохранение и увеличение численности человеческого капитала региона (здравоохранение, наука, образование, культура, духовность и гражданское воспитание, правопорядок, личная свобода, семья, перспективы молодежи, социальная защита):

– рост интеллектуального потенциала общества;

– наращивание сравнительных преимуществ в науке, инновациях и высоких технологиях;

– модернизация системы здравоохранения, внедрение механизмов страховой медицины;

– ревизия системы образования и восстановление системы профессионально-технического образования;

– система переподготовки кадров;

6) система социализации:

– разработка концепции молодежной политики;

– разработка концепции социализации в течение всей жизни;

7) мобилизация науки, экспертного знания на обеспечение устойчивого развития:

– активизация фундаментальной и возрождение отраслевой науки, разработка социальных технологий;

– поддержка экспертных сообществ и их взаимосвязи с государством.

Органическая консолидация вышеперечисленных составляющих приведет к укреплению приднестровской государственности, ее способности активно

влиять на общество и бизнес-сообщество в целях перехода от выживания к развитию.

На базе теоретической модели социально-конвенционального механизма проектируется эффективная институциональная платформа, опирающаяся на качественное региональное управление, сбалансированную стратегию развития, понимание социальной ответственности бизнеса, партнерство между социумом, бизнесом и властью. При рассмотрении субъективных факторов в поле стратегий включены ожидания и опасения проживающих в Приднестровье людей, самочувствие населения, которое зависит от экономической и политической стабильности и безопасности, религиозной толерантности, смыслозначимых ценностных стандартов и поведенческих практик.

Таким образом, общество в условиях непризнанности представляется системой, внутри которой сформированы механизмы, аккумулирующие опыт и особенности взаимодействия с внешней средой и значимые для социальной интеграции конвенциональные практики в контексте социально-конвенциональных стратегий.

Социологический подход в исследовании устойчивости общества в условиях непризнанности позволяет, с одной стороны, в этом механизме учитывать субъективные факторы – восприятие и ощущения людей, а с другой – рассматривать воздействие объективных факторов (непризнанность, неурегулированность конфликта, экономические и политические кризисы).

Применение идей синергетической парадигмы в изучении конвенциональности устойчивого развития общества в условиях непризнанности определяет присутствие аттракторов, бифуркационных явлений, когерентных взаимодействий, нелинейной динамики процессов, высокой степени неопределенности, фрактальности структуры, темпоральности (чувствительности систем к ходу времени) в социальной сфере.

Органическая консолидация перечисленных составляющих приведет к повышению социальной конвенциональности, укреплению приднестровской государственности, повысит ее способность активно влиять на общество и бизнес-сообщество в целях перехода от выживания к развитию.

В современных условиях социология развития слабо отвечает на вызовы быстро меняющегося мира, что умаляет практическую значимость социологического знания. Предлагаемая нами модель может послужить новым методологическим инструментом социологии развития, восполняя этот пробел, и придать ей новый импульс, обусловленный научной потребностью в пересмотре и актуализации ее положений. Это позволяет не только постфактум обосновать причины распада крупномасштабных систем (СССР,

страны «Варшавского договора», глобальные рынки), но и использовать концептуальную модель социально-конвенционального механизма для анализа появления и формирования новых крупномасштабных социальных систем (ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС).

Анализируя механизм устойчивости общества непризнанного государства, обращается внимание на то, что социальное развитие исследуемого региона базируется на органической солидарности, возникшей в условиях замороженного конфликта, которая является особым фактором, влияющим на устойчивость экономической, политической, социальной и духовно-культурной систем региона.

Исследование показывает, что кризисное состояние общественного развития Приднестровья определяется не только внутренними трансформационными процессами, но и потребностями эффективного взаимодействия между двумя конфликтующими сторонами на основе восстановления доверия между элитами. Нормальное социальное развитие, высокое качество жизни и социального самочувствия граждан страны должно опираться на фундамент стабильного политического и экономического развития региона, эффективного и качественного управления, авторитета и доверия к политическим институтам. Выход из кризиса невозможен без формирования социальной конвенции, на основе доверия к уже достигнутым взаимным обязательствам сторон.

Конвенциональность выступает результатом и непременным условием органического функционирования общества, обеспечивающим выживание социальной системы, возможность ее адаптации к реальным обстоятельствам окружающего мира и эффективному реагированию на них.

Построение концептуально-теоретической модели качественных характеристик устойчивости общества опирается на понимание того, что конвенциональность является результатом и непременным условием органического функционирования, обеспечивающего в этих условиях выживание социальной системы, возможность ее адаптации к реальным обстоятельствам окружающего мира и эффективное реагирование на них. Создание и сохранение конвенций в гетерогенной системе в условиях непризнанности основано на вовлечении всех граждан и организаций в решение стратегических и тактических задач устойчивого социального развития. Самоорганизационные механизмы конвенциональности устойчивого развития опираются на принципы дискурсивно-демократического обмена социально значимыми идеями, на ноосферную стратегию усиления роли науки, интеллектуализации, рационального мышления, внедрение элементов проектирования, «социальной инженерии», проектно-контрактной экономики. Выполнение этих условий, сочетание классических,

неклассических и постнеклассических основ управления в условиях синергии их «хаоса» может сформировать «порядок», определяющий функционирование социально-конвенционального механизма устойчивого развития региона.

Таким образом, основой социальной конвенциональности выступает потенциал ценностных ориентаций и смысложизненных установок, определяющий участие граждан и организаций в достижении социально значимых целей и решении задач устойчивого социального развития. Их источником является социализация личности, усвоение каждым поколением основополагающих качеств, необходимых для функционирования и развития системных социальных взаимодействий, для интеграции жизнедеятельности людей в единое целое. Это невозможно без социологического проекта реконструкции сознания человека, определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике современного этапа социального развития.

Социологический анализ конвенциональности устойчивости общества является перспективным направлением в исследовании социальной практики Приднестровья, развивающегося в условиях непризнанности и конфликта. Укрепляется установка на понимание человека как объект-субъекта конвенциональных действий через включение его в процесс достижения целей устойчивого развития общества.

Подчеркнем, что общественные организации как субъекты самоорганизации вносят позитивный вклад в развитие конвенциональности и поддержание устойчивости регионального развития. Однако развитие республики в условиях непризнанности ориентирует общественные организации (экспертные сообщества как субъекты, обладающие компетентностью) на конвенциональную стратегию. В условиях, когда формирование гражданского общества идет крайне медленными темпами, его приоритетами выступают: 1) консолидация общества вокруг «национальной идеи»; 2) создание условий для ускоренной модернизации приднестровского общества; 3) всемерное содействие расширению в Приднестровье среднего класса; 4) создание условий, способствующих активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами; 5) повышение компетентности общественных объединений в их деятельности.

Важным конструктом социально-конвенционального механизма, интегрирующим многие аспекты взаимоотношений человека с обществом и определяющим его конвенциональные действия и поведение, является социальное самочувствие. В этих условиях необходимо создание рабочих групп, занимающихся социальной конвенциональностью жителей обоих берегов Днестра, которое выступает одним из главных

субъективных индикаторов устойчивости социально-го развития региона.

В Приднестровье анализ конвенциональности социального развития и практическая имплементация результатов исследования актуализированы социальными и экономическими реалиями конфликта и непризнанностью региона. Изучение конвенциональности, являясь значимой социально-гуманитарной задачей, требует концептуализации моделей региональных систем, соответствующих институтам как диссеминации политических и экономических практик, использования междисциплинарного подхода, учитывающего влияние таких факторов, как социализация, социальное самочувствие, гражданские инициативы и доверие.

ЛИТЕРАТУРА

1. «ТРИИС»-проект : «Территориальная (региональная) инновационно-инвестиционная система» как новая технологическая платформа социально-экономического развития регионов России : пособие по антикризисному управлению экономикой и обществом / под общ. ред. А. Ф. Простова. – М. : Спутник+, 2016. – 135 с.
2. Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) / В. Е. Лепский. – М. : Когито-Центр, 2015. – 107 с.
3. Вафина Н. Х. Транснационализация производства : методология синергетического подхода / Н. Х. Вафина // Экономические системы. – 2013. – № 2. – С. 31–36.
4. Лексин В. Н. Реформы и регионы : системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : ЛЕ-НАНД, 2012. – 1024 с.
5. Занг В. Б. Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории / В. Б. Занг. – М. : Мир, 1999. – 335 с.
6. Бухвальд Е. М. Приоритеты модернизации российской экономики : институционально-правовой аспект / Е. М. Бухвальд // Федерализм. – 2014. – № 4. – С. 7–18.
7. Степченко Е. В. Уровень и качество жизни населения как факторы устойчивого развития России : монография / Е. В. Степченко, В. П. Хренков, В. Ю. Лапшин. – Тамбов : Изд-во ИП Чесноков А. В., 2009. – 168 с.
8. Багаутдинова Н. Г. Формирование территориально-производственного кластера в региональной экономике / Н. Г. Багаутдинова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 1. – С. 152–162. – Режим доступа: <http://cpei.tatarstan.ru/>
9. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 7–27.

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

*Бобкова Е. М., кандидат социологических наук, доцент, декан факультета общественных наук
E-mail: icnew-age@yandex.ru
Тел.: +373-777-126-72; +373-777-126-72*

Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko

*Bobkova E. M., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences
E-mail: icnew-age@yandex.ru
Tel.: +373-777-126-72; +373-777-126-72*